

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 349.22

Нестеров Евгений Александрович,
кандидат юридических наук,
директор Юридического института,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Филиппова Марианна Юрьевна,
кандидат юридических наук,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Швагерус Станислав Евгеньевич,
руководитель Центра компетенций
Международного евразийского форума «Такси»

Формирование механизмов социального обеспечения платформенных занятых

Аннотация. Развитие современных инструментов реализации принципа свободы труда содержит в себе не только новые возможности по распоряжению своими способностями к профессиональной деятельности, но и новые вызовы формирования механизмов социального обеспечения. Самозанятость, в том числе платформенная занятость, трансформирует традиционные институты трудового права в новые категории общественных отношений. Концепция единства социального риска определяет особую актуальность разработки моделей социального страхования платформенных занятых, позволяющих им наравне с наемными работниками являться субъектами отношений по назначению выплат по социальному обеспечению. В статье рассматривается целесообразность наделения цифровых платформ функциями по обеспечению социальных гарантий самозанятым, необходимость формирования объединений платформенных занятых, моделируется прототип их полномочий.

Ключевые слова: самозанятость; платформенная занятость; социальное обеспечение; социальное страхование; социальный риск; социальные гарантии; пенсионное обеспечение; Совет цифровых платформ.

Evgeny Al. Nesterov,

Candidate of Law, head of the Law Institute,
Russian University of Transport (MIIT)

Marianna Yu. Filippova,

Candidate of Law,
Russian University of Transport (MIIT)

Stanislav Ev. Shvagerus,

Head of the Competence Center of the International Eurasian Forum "Taxi"

Formation of social security mechanisms for platform employees

Abstract. The development of modern tools for implementing the principle of labor freedom contains not only new opportunities to manage one's abilities for professional activity, but also new challenges for the formation of social security mechanisms. Self-employment, including platform employment, transforms traditional labor law institutions into new categories of social relations. The concept of the unity of social risk determines the relevance of developing models of social insurance for platform employees, allowing them, along with the employed workers, to be subjects of social security payments. In the current paper there has been considered the feasibility of empowering digital platforms with functions to provide social guarantees to the self-employed, the necessity to form associations of platform employees, and there has been modeled a prototype of their powers.

Keywords: self-employment; platform employment; social security; social insurance; social risk; social guarantees; pension provision; Digital Platforms Council.

Конституция РФ устанавливает фундаментальные начала социальной справедливости, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39).

Условия и порядок предоставления конкретных видов социального обеспечения, а также организационно-правовые механизмы, посредством которых реализуются названные конституционные гарантии, устанавливаются федеральными законами.

Несмотря на наличие значительного числа видов социальной поддержки, предоставляемой в алиментарном порядке (не в обмен на затраченный труд), деятельное участие граждан в общественном производстве остается важным условием назначения страховых выплат по социальному обеспечению.

Как отмечается в информации Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020—2023 годов)», одобренной решением Конституционного Суда РФ 14 ноября 2023 г., возможность собственным трудом обеспечить средства к существованию выступает естественным правом, вне которого утрачивают значение многие признаваемые конституционными ценностями жизненные блага. В Российской Федерации право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию получили конституционное признание в качестве неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ).

Вместе с тем свобода труда неизменно взаимосвязана со значительным количеством социальных рисков, способных негативно влиять на трудоспособность, сохранение дохода, развитие личности и уровень благосостояния.

Отечественная правовая доктрина определяет социальное страхование на случай нетрудоспособности по различным основаниям (старость, инвалидность, болезнь и др.) и в качестве основного инструмента, и в качестве главной ценностной установки достижения социальной справедливости в условиях свободного распоряжения своими способностями к труду.

Круг субъектов правоотношений по обязательному социальному страхованию долгое время оставался неизменным и включал в себя работников и исполнителей по гражданско-правовым договорам как застрахованных, работодателей и заказчиков — как страхователей. Подобная, ставшая аксиоматичной конструкция нуждается в настоящее время в кардинальном пересмотре. Динамичное развитие гиг-экономики стремительно трансформирует привычные формы распоряжения своими способностями к труду, нередко опережая эволюцию законодательства.

Между тем моментальные выгоды новых видов занятости в долгосрочной перспективе влекут за собой опасности серьезной деформации правового положения участников соответствующих отношений в части, касающейся обеспечения их социальных гарантий в сфере пенсионного обеспечения, в связи с временной нетрудоспособностью, профессиональным заболеванием и другими значимыми обстоятельствами.

Толкование положений Федеральных законов от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”», от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в

Российской Федерации» в их взаимосвязи свидетельствуют о том, что самозанятые граждане не признаются плательщиками страховых взносов за период применения специального налогового режима. Для указанной категории граждан предусмотрено добровольное вступление в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию.

В соответствии с действующим законодательством РФ самозанятые граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, не подлежат регистрации в Социальном фонде РФ в качестве страхователей, добровольно вступивших в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивающих за себя страховые взносы. Указанная позиция в полной мере подтверждается письмом Фонда социального страхования РФ от 28 февраля 2020 г. № 02-09-11/06-04-4346.

Вместе с тем концептуальные начала социального обеспечения основаны на единстве социального риска, которому в полной мере подвержены все без исключения физические лица, независимо от правовых форм осуществления профессиональной деятельности.

Задолго до вступления в силу основополагающих документов Международной организации труда (далее — МОТ) об обеспечении доходов в связи с утратой трудоспособности, отечественным традициям социальной справедливости были известны социальные риски, впоследствии институционально закрепленные на уровне международных правовых актов. В их числе: болезнь, материнство, старость, инвалидность, производственные травмы и профессиональные заболевания.

Согласно Рекомендации МОТ от 12 мая 1944 г. № 67 «Об обеспечении дохода» меры по сохранению дохода должны уменьшать нуждаемость и предотвращать нищету путем восстановления до приемлемых размеров заработка, утраченного по причине нетрудоспособности (включая старость) или в связи с неспособностью получить оплачиваемую работу, или по причине смерти кормильца (п. 1).

Обеспечение дохода по возможности должно быть организовано на основе обязательного социального страхования, посредством которого лица, удовлетворяющие установленным требованиям, имеют право с учетом уплаченных ими в страховое учреждение взносов на пособия, выплачиваемые в размерах и случаях, определяемых законом. Социальное страхование должно предоставлять защиту в случаях риска, которым они подвергаются, всем лицам, работающим по найму или «на свой собственный счет», а также их иждивенцам (п. 17 Рекомендаций).

При этом в соответствии с п. 21 Рекомендаций «лица, работающие на свой собственный счет, должны быть застрахованы на случай инвалидности, старости и смерти на тех же условиях, что и лица,

работающие по найму, как только сможет быть организован сбор их взносов».

Положения Рекомендаций МОТ № 67 находят дальнейшее развитие в Рекомендациях МОТ от 12 июня 2015 г. № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике», предусматривающих необходимость включения лиц, «работающих на свой собственный счет», в национальные системы обязательного социального страхования.

Сравнительно-правовой анализ категорий «лица, работающие за свой собственный счет», и «самозанятые граждане» позволяет сделать вывод об идентичности указанных понятий в понимании современного правоприменения.

Многовековые отечественные устои социальной солидарности обогащают названные международно-правовые нормы дополнительными началами справедливости и равенства.

Так, необходимость реализации социальных гарантий для самозанятых граждан и назначения для них выплат по социальному обеспечению прямо соотносится с принципом установления справедливого финансового обременения всех плательщиков страховых взносов и гарантированности получения страхового обеспечения при реализации конкретных социальных страховых рисков. В настоящее время самозанятые граждане не могут сформировать пенсионные права в объеме, соответствующем объему прав граждан, работающих по найму, в связи с чем расходы бюджета Социального фонда РФ на финансирование пенсионных выплат самозанятым гражданам превышают их страховые взносы на обязательное пенсионное страхование. Указанные расходы финансируются за счет перераспределения страховых взносов наемных работников и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета [Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р, раздел III]. Указанное обстоятельство ставит под угрозу фундаментальные начала социальной справедливости, основанные на конституционном принципе недопустимости такого осуществления прав и свобод, которым нарушаются права и свободы других лиц.

В современных условиях объектом пристального внимания законодателя должна стать и разработка правовых механизмов для реализации права самозанятых граждан на получение социальных выплат в случае утраты трудоспособности в связи с профессиональным заболеванием или травмой.

Таким образом, в настоящее время острой проблемой является создание правового и организационного инструментария, гарантирующего реализацию прав самозанятых на социальное обеспечение по различным основаниям утраты трудоспособности (старость, инвалидность, заболевание и др.).

Динамичная эволюция законодательства о платформенной занятости создает предпосылки для создания прорывной модели социального обеспечения самозанятых, в полной мере отвечающей современным вызовам общественного развития.

Проекты нормативных правовых актов, предусматривающих новые формы занятости, предполагают создание Совета цифровых платформ — структуры, действующей на началах саморегулирования, призванной обеспечить эффективное взаимодействие между самозанятыми, операторами цифровых платформ и регулирующими органами власти.

Создание подобной структуры в сфере платформенной занятости является законодательной новеллой, укрепляющей фундамент социальной справедливости: являясь по своей природе эквивалентом Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, Совет цифровых платформ обеспечит не только конструктивный диалог всех субъектов соответствующих правоотношений, но и станет основой для институционального развития социальных гарантий самозанятых и устранения организационно-правовых дефектов в данной сфере.

В целях формирования квалифицированного диалога, оппонирования и механизма консультаций с организованными представителями интересов предпринимательских и профессиональных сообществ, представляется необходимым создание объединений платформенных занятых на базе соответствующих цифровых платформ.

Толкования подп. 4 п. 2 ст. 2 проекта федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что категория платформенных занятых охватывает самозанятых граждан и является родовым понятием для последних.

Объединения самозанятых в структуре цифровых платформ способны взять на себя обеспечение всего массива социальных гарантий своим участникам, тем самым сформировав условия для укрепления начал дистрибутивной справедливости, стимулирования участия граждан в добровольном вступлении отношений по социальному страхованию, предотвращения излишней нагрузки на федеральный бюджет в связи с осуществлением межбюджетных трансферов для финансирования пенсионных выплат самозанятым.

В подобных условиях значение цифровых платформ занятости также выходит за пределы механического обеспечения взаимодействия платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Динамика общественных отношений демонстрирует социализацию роли цифровых платформ: в условиях, когда целые направления профессиональной деятельности покидают юрисдикцию трудового права, открывается значительный пласт функций, в которых цифровые платформы хотя и не замещают работодателя, но

обнаруживают деятельность, в известной степени проявляющую сходство с полномочиями работодателя.

Презумпция трудового отношения, установленная Рекомендацией МОТ от 15 июня 2006 г. № 198 «О трудовом правоотношении», обуславливает существование в правовой реальности точки зрения о наличии в отношениях между цифровыми платформами и самозанятыми квалифицирующих признаков трудового правоотношения, в числе которых: осуществление деятельности в соответствии с указаниями и под контролем цифровой платформы; личное выполнение работы самозанятым; осуществление деятельности в интересах другого лица; предоставление цифровой платформой самозанятому необходимого оборудования и др. (п. 13).

Названное обстоятельство в некоторых случаях становится основанием для признания отношений между платформенными занятыми и цифровыми платформами трудовыми [1, стр. 168—169; 2, стр. 11—13; 3; 4].

Большинство споров о переквалификации отношений с онлайн-платформами в трудовые отношения связано с деятельностью компании «Убер» — одной из крупнейших цифровых платформ в области занятости. Анализ научной литературы, обобщающей зарубежную судебную практику, свидетельствует о тенденциях к переквалификации отношений в трудовые во Франции, Великобритании, Нидерландах. Так, в период с 2019 по 2020 г. французские суды высших инстанций признали трудовым договором контракт, заключенный между «Убер» и водителем, проработавшим на платформе два года, выполнившим четыре тысячи поездок, но впоследствии решением «Убер» отключенным от заказов. Основой судебных решений послужили выводы о том, что работник находился в экономической зависимости и подчинении в отношении компании, не мог выбирать самостоятельно клиентов и устанавливать собственный тариф. Несмотря на попытки «Убер» обжаловать решение, суды сделали резонансный вывод о признании водителя платформы «Убер» работником по трудовому договору [1, стр. 158].

Аналогичные решения о переквалификации известны Британскому трибуналу по трудовым спорам, Бельгийским и Швейцарским судам [1, стр. 159—161].

Между тем отечественная судебная практика обоснованно указывает на отсутствие правовых предпосылок для переквалификации таких отношений в трудовые — являясь квазитрудовыми по своей сути, они представляют собой самостоятельный вид общественных отношений [апелляционное определение Московского городского суда от 22 ноября 2019 г. по делу № 33-53437/2019].

Вместе с тем нельзя отрицать действительную относимость отдельных (в том числе названных выше) полномочий цифровых платформ к категориям, исторически сложившимся в отрасли трудового права.

Сегодня трудовое право уступает монополию своих традиционных институтов новым инструментам публично-правового порядка.

Одновременно с этим единство социального риска для всех лиц, осуществляющих профессиональную деятельность, фундаментальные начала социальной справедливости и безусловная необходимость обеспечения социальных гарантий для всех без исключения категорий занятых граждан независимо от того, в плоскости какого отраслевого регулирования находятся соответствующие отношения, обуславливают и расширение круга субъектов обязательств по социальной ответственности вне пределов трудового права.

Отношения, именуемые «социально-трудовыми», преломляясь через призму платформенной занятости, приобретают новую правовую природу, в которой их можно условно назвать «социально-платформенными».

Подобно тому, как в сфере наемного труда работодатели применяют механизмы мотивации и удержания лучших работников через корпоративные социальные гарантии, в области платформенной занятости аналогичные инструменты, реализуемые в том числе через объединения платформенных занятых, могут формировать условия для привлечения на платформы наиболее квалифицированных профессионалов и, соответственно, повышения конкурентоспособности цифровых платформ на рынке платформенной занятости.

Социальная составляющая платформенной занятости является неотъемлемой частью реализации задач по обеспечению благополучия самозанятых и стабильности отношений по реализации ими своих способностей к труду.

В числе задач, решаемых объединениями платформенных занятых в сфере социально-платформенных отношений, могут быть следующие:

1) взаимодействие с Советом цифровых платформ по вопросам разработки стандартов и правил, устанавливающих:

— необходимые гарантии реализации права на социальное обеспечение самозанятых при наступлении социально значимых обстоятельств, способных оказывать негативное воздействие на уровень их дохода;

— порядок и формы участия цифровых платформ и объединений платформенных занятых в софинансировании взносов на пенсионное и социальное страхование, уплачиваемых самозанятыми в добровольном порядке;

— минимальный объем дополнительных социальных гарантий для самозанятых и порядок их предоставления с использованием инструментов объединений платформенных занятых;

2) участие в переговорах по урегулированию разногласий между субъектами социально-платформенных отношений (правом на ведение таких переговоров может быть наделен Совет цифровых платформ);

3) оказание консультативной помощи самозанятым по вопросам реализации их прав на социальное обеспечение;

4) содействие развитию инструментов добровольного социального и добровольного пенсионного страхования самозанятых.

Отношения, складывающиеся в сфере платформенной занятости, представляют собой принципиально новый вид комплексных общественных отношений. Являясь по своей глубинной сути гражданско-правовыми, они обогащаются глубокой социальной составляющей и инструментарием, на протяжении долгого времени присущим исключительно трудовому праву.

Принимая активное участие в реализации прав платформенных занятых на социальное обеспечение, субъекты новых отношений — цифровые платформы занятости, объединения платформенных занятых, Совет цифровых платформ — внесут значительный вклад в дальнейшее социальное развитие, выступающее ключевым фактором устойчивого экономического прогресса.

Литература

1. Трудовые отношения в условиях развития нестандартных форм занятости : монография / ответственные редакторы Н. Л. Лютов, Н. В. Черных. — Москва : Проспект, 2022.
2. Лютов, Н. Л. Водители такси, выполняющие работу через онлайн-платформы: каковы правовые последствия «уберизации» труда? / Н. Л. Лютов, И. В. Войтковская // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6.
3. Лютов, Н. Л. Платформенная занятость: проект новой директивы ЕС и нормы России и Казахстана / Н. Л. Лютов // Закон. — 2022. — № 10 // СПС КонсультантПлюс.
4. Черных, Н. В. Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? / Н. В. Черных // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 12 // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Trudovyye otnosheniya v usloviyakh razvitiya nestandartnykh form zanyatosti : monografiya [Labor relations in the context of the development of non-standard forms of employment] / otvetstvennyye redaktory N. L. Lyutov, N. V. Chernykh. — Moskva : Prospekt, 2022.
2. Lyutov, N. L. Voditeli taksi, vpolnyayushchiye rabotu cherez onlayn-platformy: kakovy pravovyye posledstviya «uberizatsii» truda? [Taxi drivers performing work through online platforms: what are the legal consequences of the “Uberization” of labor?] / N. L. Lyutov, I. V. Voytkovskaya // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — № 6.
3. Lyutov, N. L. Platformennaya zanyatost': proyekt novoy direktivy YES i normy Rossii i Kazakhstana [Platform employment: draft of a new EU directive and norms in Russia and Kazakhstan] / N. L. Lyutov // Zakon. — 2022. — № 10 // SPS Konsul'tantPlyus.
4. Chernykh, N. V. Trud samozanyatykh — novaya li forma netipichnoy zanyatosti? [Self-employed labor - is it a new form of atypical employment?] / N. V. Chernykh // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. — 2021. — № 12 // CPS Konsul'tantPlyus.